

ТЕЛЕГРАФЪ И ТОЧТА

Выходитъ въ г. Минусинскъ Енис. губ.

Рукописи доставляются четко написанными на одной сторонѣ листа съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Безъ обозначенія условій считаются бесплатными. Анонимныя сообщенія не принимаются. Принятые рукописи могутъ быть при надобности измѣнямы и сокращаемы.

Подписная цѣна съ приложеніемъ ежедневныхъ телеграммъ 1 руб. въ мѣсяцъ.
Подписка считается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.
Плата за объявленія: (въ ширину столбца) на 1-й страницѣ 15 коп. со строки
четвѣтнаго и на послѣдней 10 коп. При повтореніи скидка.

Типографія и при ней редакція газеты помѣщаются по Большой улицѣ въ соб. домѣ и Н-въ Шароновыхъ

По сформированіи пегатни газета будеть выходить 3 раза въ недѣлю.

Жа́стая газета не имеетъ пока воз-
можности выходить регулярно три раза въ
недѣлю, а потому будетъ выходить въ по-
добномъ маломъ форматѣ въ неопределѣлен-
ные дни. Подписка специа́льно на газету по-
ка не открыта. Лица, состоящія и желаю-
щія быть подписчиками на телеграммы, бу-
дутъ получать въ счетъ той-же платы и
выходящіе номера этой газеты.

Минусинскъ, 25 мая.

Давно-ли еще—17-го октября прошлого года—народъ русскій способенъ былъ радоваться полною, свѣтлою, чистою радостью.

Съ того времени радость эта
успѣла утонуть въ потокахъ кро-
ви, заглохла подъ стонами и
рыданіями, померкла за рѣшет-
иемъ....

27 апрѣля русскій народъ
заселъ уже ѿ опаской и
Черногоръ за ближайшее будущее

„Вернись со свободой и зем-
й или не возвращайся вовсе“ —
путствовалъ онъ своихъ из-
раниковъ въ Думу.

„Вернись со свободой и зем-
ли или не возвращайся вовсе“ —
путствовалъ онъ своихъ из-
браниковъ въ Думу.

О чём говорили имъ попавшіяся на этомъ пути убогія лачуги и цѣлые деревни, дома и фабрики большихъ городовъ и первопрестольной столицы, разрушенные и уничтоженные карательными отрядами, пулеметами и перекиднымъ огнемъ? О чёмъ говорили имъ дороги и улицы съ едва застывшими на нихъ братскою кровью? О чёмъ говорили имъ все еще стоявшіе въ воздухѣ стоны и вопли разстрѣливаемыхъ, избиваемыхъ и истязуемыхъ? О чёмъ говорили биткомъ набитыя тюрьмы и арестантскіе вагоны, отправляемые на съверъ и на востокъ? О чёмъ говорили имъ моря горючихъ слезъ и напрасныя мольбы женъ и дочерей, бесильная злоба и отчаяніе отцовъ и сыновей? О чёмъ говорили имъ толпы народа, привѣтствовавшаго ихъ въ самомъ Петербургѣ? О чёмъ говорили махавшіе имъ платками узники выборгской тюрьмы, мимо которой депутаты плыли, направляясь къ зданію Думы? О чёмъ говорило присутствіе среди нихъ самихъ прямо изъ ссылки попавшаго въ товарищи предсѣдателя Думы Гредескула, изъ тюрьмы—крестьянъ депутатовъ Гужовскаго, Ульянова, Андріанова, наканунѣ избрания въ Думу подвергнутаго тѣлесному наказанію (100 ударовъ!) крестьянина-же Шаркова?

Развѣ не должно было имъ казаться, что все, что есть въ нашей родинѣ живого и чув-

и не имѣть пока воз-
регулярно три раза въ
деть выходить въ по-
пать въ неопределенн-
пеціально на газету по-
а, состоящія и желаю-
и на телеграммы, бу-
етъ той-же платы и
й газеты.

ствующаго, слилось въ одномъ общемъ крикѣ, въ одной общей мольбѣ, въ одномъ общемъ сло-
вѣ: Амнистія! Амнистія! Ам-

выдержалъ и зарыдалъ; друго-
стоя рядомъ съ нимъ, скво-
слезы докончилъ разсказъ. Мн-
гіе поклялись добиться амни-
стіи" („Р.“)

Таково было то настроеніе,
которое въ великой день 27 ап-
реля объединило представите-
лей народа со всей мысляще-
и чувствующей Россіей. Одно-
только министерство Горемыки-
на и Стишинского мыслило
чувствовало иначе. Одно тол-
ко оно; но такъ какъ оно сте-
ить выше всякой остальной
Россіи, надъ нею-то амнистія
столь горячо желанная, для мн-
гихъ почти несомнѣнная, не
состоялась.

въ: „Амнистія! Амнистія! Амнистія!“ – этот крикъ наболѣвшаго народнаго сердца руководилъ всѣмъ поведеніемъ собравшихся въ Думу народныхъ представителей — пишетъ профессоръ Ходскій. Этотъ крикъ

„отодвинула даже у крестьянскихъ депутатовъ на второй планъ мысль о землѣ“. Ибо „прежде чѣмъ говорить о землѣ, нужно позаботиться объ освобожденіи тѣхъ, кто изъ-за борьбы за землю, изъ-за борьбы за свободное существованіе угнетеннаго народа оторванъ отъ семьи, отъ своего дѣла и брошенъ часто даже безъ слѣдствія и суда въ тюрьмы или сосланъ въ мѣста „не столь отдаленные“. . . . отъ голодной смерти“ („Н. Ж.“) Тѣмъ же общимъ кликомъ начинаетъ описание своихъ впечатлѣній отъ первого думскаго дня одинъ изъ депутатовъ, проф. Карбевъ: „Амнистія! Амнистія! Амнистія!“ Ни одно слово въ этотъ день (27 апрѣля) не произносили такъ часто и такъ горячо, не вырывалось изъ такого множества устъ, говорившихъ отъ избытка сердца: Амнистія! Амнистія! Амнистія! „Амнистія будеть, она должна быть, нельзя, чтобы ея не было“—вотъ тотъ отвѣтъ, который давался членами Думы народу. И этотъ отвѣтъ принимался съ восторгомъ, многими даже съ умиленіемъ и со слезами; иные пытались даже цѣловать руки у тѣхъ, которые объявляли. Мы сами, продолжаетъ Карбевъ, взволнованы и радуемся тому, что у насъ и у народа одно чувство, одна мысль, чувство благодарности къ тѣмъ, которые жертвовали своею свободой за свободу всѣхъ, мысль о томъ, что амнистія не можетъ не быть, должна быть и потому будетъ.“ („Р“). „О рѣчи Петрункевича и о томъ, что произошло послѣ того, какъ Петрункевичъ сказалъ, что первое слово, которое раздастся сдѣль, въ Думѣ, должно быть амнистія, амнистія всѣмъ борцамъ за свободу“—крестьянские депутаты не могутъ безъ слезъ

Обнародование наканунѣ Думы „основныхъ законовъ“, уничтожившихъ право на остатокъ „весеннихъ вѣяній“ 17 октября; назначеніе новаго министерства изъ старыхъ, прославившихся уже своею реакціонною дѣятельностью бюрократовъ; отказъ въ амнистіи, наконецъ послѣднее заявленіе (декларациія) министерства по поводу отвѣта Государственной Думы на тронную рѣчь—все это не можетъ не возбуждать даже въ наиболѣе миролюбивыхъ и наиболѣе вѣроятныхъ въ возможность законодательной работы въ Думѣ тревогу и опасенія. Чего ужъ больше, если даже такой умѣренный депутатъ Думы, какъ графъ Гейденъ, членъ Союза 17 октября—и тотъ принужденъ заявить что декларациія министерства „разрушила всѣ его надежды на мирную работу въ Думѣ“; чего ужъ больше, если весь составъ Думы, за исключеніемъ только 7, призналъ необходимымъ постановить слѣдующее: „Находя, что въ выслушанномъ ею заявлениі предсѣдателя Совѣта Министровъ заключается окончательное указаніе, что правительство не желаетъ удовлетворить народныя требованія, безъ чего невозможны умиротвореніе страны и плодотворная работа народнаго представительства, и что въ своемъ отказѣ удовлетворить народныя требования правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ истиннымъ интересамъ народа, Дума заявляетъ передъ лицомъ страны о полномъ недовѣріи къ безотвѣтному министерству, признавая необходимымъ условиемъ умиротворенія государства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства, замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Думы.“

Что-то будетъ дальше?

Программа крестьянской Думской группы.

Совещание депутатов от крестьянъ 26-го апрѣля, въ составѣ 130-ти депутатовъ, было посвящено выясненію отношенія крестьянской парламентской группы къ опубликованнымъ 25-го апрѣля основнымъ законамъ и обсужденію программы группы. По первому изъ этихъ вопросовъ принятая слѣдующая резолюція: «Мы, представители трудящихся массъ, посланы въ Государственную Думу съ порученіемъ мирнымъ законодательнымъ путемъ добиться для народа свободы, правъ и земли. Народъ, измученный нищетою и безправиемъ, произволомъ и насилиями, выражаетъ непреклонную волю самъ, чрезъ выборныхъ людей, устроить свою жизнь. Манифестъ 17-го октября торжественно обѣщалъ это право, но послѣдующіе законодательные акты нынѣшняго правительства уничтожили почти все свѣтлое содержаніе октябрьскаго манифеста, и теперь, за два дня предъ открытиемъ Государственной Думы, опубликованы Высочайше утвержденные основные законы. Они отнимаютъ послѣднее право на самостоятельную законодательную борьбу у созданныхъ народныхъ представителей. Мы, представители трудящихся массъ, хорошо понимаемъ грозное значеніе этого акта правительства; они неизѣжно влечутъ за собою разительный разрывъ правительства съ народомъ, но пусть видитъ вся страна, что тяжкая вина за послѣдствія этого открытаго взрыва народу падаетъ на правительство». Затѣмъ совещаніе перешло къ обсужденію выработаннаго специальной комиссіей проекта программы крестьянской парламентской фракціи. Послѣ оживленныхъ преній программа принята въ слѣдующей редакціи: «Русское освободительное движение вызвано многовѣковымъ политическимъ и экономическимъ гнетомъ. Оно выдвинуло впередъ на сцену исторіи трудящіеся классы народа: крестьянство, фабрично-заводскихъ рабочихъ, а также интеллигентовъ-тружениковъ. Эти трудящіеся классы больше всѣхъ страдаютъ отъ безправія населенія, нищеты и гнета. Они сильнѣе, чѣмъ кто-либо, чувствуютъ всю пагубность старого государственного строя Россіи, который подъ властью чиновниковъ довелъ страну до нищеты и позора. Эти трудящіеся классы народа составляютъ главную силу освободительного движения. Они выносятъ его на своихъ плечахъ. Для того, чтобы завоевать и укрѣпить экономическое благополучие и свободную жизнь для народа и обеспечить дальнѣйшее культурное развитие страны, трудящіеся классы ведутъ борьбу за народовластіе. Члены Государственной Думы, избранные именно этими широкими трудовыми слоями населенія, объединяются въ трудовую группу на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Парламентская трудовая группа признаетъ, что спокойная, планомѣрная и органическая законодательная работа въ русскомъ парламентѣ — въ Государственной Думѣ — возможна лишь при полной гражданской свободѣ, при отсутствіи всякихъ исключительныхъ мѣръ, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ и военныхъ положеній, при полномъ развитіи конституціонныхъ началъ и въ парламентѣ, избранномъ на основахъ всеобщаго, равнаго для всѣхъ избирательного права съ прямой и тайной подачей голосовъ безъ различія вѣры, пола и национальности, въ когда надъ Государственной Думой не будетъ стоять никакихъ преградъ, въ родѣ Государственного Совѣта, палаты господъ, 2-й палаты и проч. 2) Учитывая данный исторический моментъ, парламентская трудовая группа признаетъ теперешнюю Государственную Думу, несмотря на всю уродливость условій, при которыхъ она собрана, единственнымъ авторитетнымъ учрежденіемъ въ Россіи, имѣющимъ право на немедленное проведение въ жизнь тѣхъ неотложныхъ реформъ, которыя могутъ создать условія для правильного обнаруженія воли народа и безъ которыхъ странѣ грозить полное разложение и

